

Теоретический семинар
сектора аналитической антропологии Института философии РАН
«Дискурсы постантропологии»
декабря 2023 г.

Роман Сергеевич Гранин

к.филос.н., с.н.с. ИНИОН РАН

Эмиль Чёран. Приближение к ускользящему философу

«Я испытал все формы упадка, включая успех»

В здание парижской библиотеки вошел тридцатипятилетний юноша с пронзительными зелеными глазами и гривой светлых волос. Он работал над своей седьмой книгой. Если об одной из первых работ «Преображение Румынии» он хотел забыть навсегда (в ней он восхищался Гитлером, идеями Железной гвардии, мечтал о великой Румынии «с населением Китая и историей Франции»), что было несложно, так как она была написана на румынском языке и не была известна за пределами Румынии, то этой новой книгой «О разложении основ» (фр. – Précis de décomposition) он желал ворваться во франкофонный мир, громко заявив о себе. В итоге этот амбициозный план блестяще удался молодому человеку. За эту книгу в 1950 году он получит премию Ривароля за лучшую рукопись иностранного автора на французском языке. Это первый (во Франции) и последний случай, когда Эмиль Чёран (1911 – 1995), ставший во Франции Э.М. Сёраном, а позже (с 1987 года) просто Сёраном, примет какую-либо премию или награду. В последующем «ускользающий философ» откажется от Премии Сент-Бёва Морана (1988), оставаясь вечным нонконформистом, «человеком на обочине», «частным мыслителем».

Разрыв с родным языком – это самый радикальный разрыв философа со своим прошлым и самим собой. Это не смерть автора, а его самоубийство. В румынский период писательство для Чёрана было сублимацией самоубийства. Во Франции он осуществит деконструкцию собственной субъективности,

заменив свое «Я» «литературным аватаром», и создаст свой философский стиль – «фрагментарное письмо», афористичное, парадоксальное, абсурдистское. Отныне он почти никогда не использует румынский, кроме, как в переписке с родными и друзьями, оставшимися в коммунистической Румынии, в которую он больше никогда не вернется. Это была вторая э(миграция) или «ускользание» философа. До этого было изгнание из рая детства из «проклятого великолепного рая» родной трансильванской деревни Рэшинари, когда его отец священник отправил его в школу в соседний город Сибиу. Затем была эмиграция из Румынии в Париж, где мансарда дома 21 на улице Одеон превратилась в его башню из слоновой кости.

Смена языка (второе рождение, метафизическое бегство, внутренняя эмиграция) – уход от экспрессивности и экспансивности румынского языка в строгий французский, где форма доминирует над содержанием – принесет ему славу мастера стиля и со временем сделает из вечного апатрида и интеллектуального маргинала культового философа Франции.